

Руки Саманты бесконтрольно дрожали, когда мистер Саймон покинул кабинет. Она боялась, что все это может быть какой-то плохой шуткой, и молилась, чтобы письмо действительно отправил Ван Бэнь, потому что Эйрланг не мог позволить себе потерять его.

Это действительно оказалась аккуратная форма заявления, с академическими отчетами Ван Бэня, оценочными листами и медицинскими справками. Все было подготовлено красиво и аккуратно, как и ожидалось от кого-то из военной семьи.

Честно говоря, Саманта понятия не имела, что происходит. Она задавалась вопросом, почему знаменитый Ван Бэнь предпочел подать заявку в Эйрланг вместо того, чтобы принять предложения от других академий. Но как бы там ни было, Эйрланг ждал Ван Бэня с распростертыми объятиями.

Но теперь ее беспокоила другая проблема: так же, как Ма Сяору и Ху Янсюань, Ван Бэнь должен вступить в F-класс после приема. Саманта боялась, что её решение может расстроить Ван Бэня.

Она встала с кресла и начала шагать взад-вперед, решая придерживаться ли её принципов или нет, Саманте нужно принять решение.

В конце концов, она решила придерживаться своих принципов, потому что знала, что от этого зависит будущее Эйрланга, а это важнее всего.

Тем не менее, такое решение далось ей с трудом. Отложив все в сторону, Саманта начала готовить свой ответ Ван Бэню, сказав, что Эйрланг рад такой чести, но, к сожалению, согласно правилам академии, он сначала должен вступить в F-класс, и ему будет дан шанс продвинуться к классу A в зависимости от его успеваемости. Если он согласен, она скоро отправит письмо о приеме.

Затем она отправила письмо и стала нервничать. Решение Ван Бэня окажет влияние на судьбу Эйрланга.

Саманта начала понимать, что такое сидеть на иголках, теперь она попросту не могла сосредоточиться на остальных делах.

Тук-тук.

Ван Дун ждал, но никто не ответил, поэтому он решил войти в кабинет Саманты и с удивлением обнаружил её рассеянной.

Он хотел что-то сказать, но оказался ошеломлен, глядя на неё. Солнечный свет сиял через мозаичатое окно, ее жемчужно-белая блузка идеально соответствовала ее возрасту и мудрости, а простота сережек ловко подчеркивала её женское начало. В тот момент Ван Дун оказался загипнотизирован ее сексуальностью.

– О, привет, – Саманта, наконец, заметила присутствие юноши.

– Ах, я полагаю, вы не слышали, как я постучал ... Мэм...

– Все в порядке, ты можешь называть меня Самантой, когда вокруг никого нет. Немного неудобно слышать, как ты называешь меня «мэм».

На данный момент девушка пребывала в депрессии из-за того, что от Ван Бэня не пришло и

весточки, и она не могла не думать о том, что просто уничтожила мечты Эйрланга о восстановлении былой славы.

- Всё хорошо? - Ван Дун почувствовала, что её что-то беспокоит.

Саманта помотала головой и ответила:

- Да, просто чувствую себя немного подавленной от предстоящих трудностей. Что привело тебя сегодня?

- Я хотел спросить, могу ли я получить ваше разрешение посещать комнату симуляции космических боевых действий во внеучебное время?

- Вау, посмотри-ка! Очаровательная дама разожгла огонь в твоей груди? Нус, я не против. Но, пожалуйста, постарайся повысить свои навыки при этом, - Саманта усмехнулась, она подумала, что Ван Дун желает показать себя перед Ма Сяору.

- Я буду стараться изо всех сил, - откликнулся Ван Дун.

В то же время Саманта услышала знакомый звуковой сигнал и быстро обратила свой взор на скайлинк, а затем вцепилась в него, читая электронную почту. Всё получилось!

Очевидно, Ван Бэнь не был трусом, конечно, он согласился начать с самого начала, точно так же, как Ма Сяору и Ху Янсюань. Независимо от происхождения, новые ученики Эйрланга должны начать с F-класса - без исключений!

Или, во всяком случае, не в её смену!

- Хорошие новости, полагаю? - спросил Ван Дун.

- Да, отличные! Ты действительно моя счастливая звезда, но, пожалуйста, пусть это пока останется между нами, - Саманта чувствовала себя прекрасно.

Хотя она не понимала, почему Ван Бэнь поблагодарил её за то, что она смогла оценить его по достоинству раньше всех остальных, так как они никогда не встречались друг с другом до этого, тем не менее, такое событие определенно заслуживало праздника.

Ван Дун кивнул и собирался уйти, когда Саманта остановила его:

- Пожалуйста, сообщи Ху Янсюану, что сегодня вечером состоится праздник у Сяору. Позже я поделюсь с вами хорошими новостями.

- Может тогда, отпразднуем на выходных? - Ван Дун снова кивнул, приблизительно догадавшись о чём пойдёт речь.

- Звучит неплохо. Договорились! - великолепная директриса, казалось, сияла.

- О, к слову, как там дела с твоей работой смотрителя?

Ей показалось странным, что она не получала никаких жалоб на «извращенные» действия в общежитии № 5, да и вообще не всплывало никаких проблем! Со студентками Эйрланга наверняка нелегко справиться.

- Пока все хорошо, я ответственно отношусь к своему делу.

Саманта ничего на этот счёт не сказала. Она все еще пребывала в хорошем настроении, настолько хорошем, что даже забыла причину, по которой изначально назначила Ван Дуна в качестве зрителя.

Помимо того, что она была взволнована, девушка вдруг поняла, что она всё ещё не связалась с Мартирусом. Слава богу, что Ван Бэнь избрал Эйрланг. Наконец, у них появился шанс против Бернау. Несмотря на это, она должна действовать осторожно, столкнувшись с таким старым лисом.

Саманта посмотрела на часы, ожидая что вот-вот этот старый гад позвонит ей и начнёт давить.

Трынь! Трынь!

– Ха-ха, итак директор Саманта, могу я услышать ваше окончательное решение? – на экране появился Мартирус, любезно улыбающийся ей, словно обычный нормальный старик.

– Извините, директор Мартирус, но мне все еще нужно немного подумать... – девушка притворилась, будто она в раздумьях.

Мартирус улыбнулся и ответил:

– Боюсь, что это невозможно, Директор Саманта, вы должны понимать, что ваше решение повлияет не только на результат всего события, а также на будущее Эйрланга. Видите ли, академии класса А не всегда получают такую драгоценную возможность конкурировать с академиями класса S. Просто чтоб вы знали, я недавно получил приглашение от академии Руссо, так или иначе, я решил зарезервировать вам эту возможность ради добрых отношений между Эйрлангом и Бернау, длящихся уже более десятка лет.

Мартирус не слишком спешил, заметив нерешительное выражение Саманты. Возможно, она и выдающаяся ученица, но, безусловно, ей ещё предстоит долгий путь в качестве директора академии. Не говоря уже о том, что Эйрланг являлся не более чем распадающейся статуей в его глазах, которая все равно рассыпалась бы и в любом случае канула бы в лету. В общем, время играло против Саманты.

– Что ж, все в порядке, если вы всё равно решите отказаться, иногда такие молодые люди, как вы, должны учиться сдержанности, а не быть импульсивными, – умышленно подтрунивал Мартирус.

– Нет, директор Мартирус, мы решили принять ваш вызов, хотя Эйрланг не сравнится с такой академией, как Бернау, я уверена, что наши храбрость и бесстрашие станут залогом нашей победы, – строго ответила Саманта.

– О, браво! Так-то лучше! Что-ж, с нетерпением жду Ма Сяору и Ху Янсюана, – Мартирус усмехнулся.

– Не слишком зазнавайтесь директор Мартирус. Пока еще неизвестно кто выйдет победителем.

– Хорошо, тогда встретимся на арене.

– Конечно, увидимся через месяц.